

Пролог

Люди думают, что страдание делает человека сильнее, но на самом деле большинство из них измучены страданиями до такой степени, что становятся калеками.

Они ослаблены, становятся инвалидами, едва цепляются за жизнь, пока не умрут.

...

“Тсс, пока не спеши действовать. Давайте еще раз подтвердим маршрут патрулирования охраны”.

В шумном поезде кто-то шептался, о чем-то сговариваясь.

В глазах Ноlanda Ли была крошечная тьма, его веки были тяжелыми, как будто налитые свинцом.

Как бы он ни старался, он не мог поднять верхние веки, не говоря уже о том, чтобы открыть глаза, чтобы посмотреть, кто бормочет рядом с ним.

Что происходит...

Я не в своем собственном доме?

Почему я слышу стук колес поезда и разговоры незнакомцев?

О, теперь я вспомнил.

Прошлой ночью я засиделся допоздна и заснул за столом, не успев закрыть компьютер. Звуки поезда и разговора, должно быть, доносились из звуковой системы.

Чувства Ноlanda Ли медленно приходили в себя.

Резкий запах дешевого табака ударил ему в нос, вызвав зуд.

Однако, поскольку его тело не реагировало и он не мог двигать конечностями, он мог только молча терпеть дискомфорт.

Тем временем ощущение покачивания движущегося поезда стало намного отчетливее.

Ноланд Ли чувствовал вибрацию колес, катящихся по камням.

Мельчайшие детали казались настолько реальными, что это мгновенно опровергло предыдущее предположение Ноlanda Ли.

Я не дома?!

Ноланд Ли был потрясен.

Он снова попытался поднять веки, но все еще не мог открыть глаза.

Учитывая шепот, который он слышал ранее, ему в голову пришла сбивающая с толку мысль..

Может его похитили?

Но в наши дни даже для покупки билета на поезд для зеленокожих требуется удостоверение личности. Какой похититель бросил бы машину и вместо этого перевез человека на поезде?

Подождите... что этот парень сказал ранее?

Подтвердите маршрут патрулирования еще раз?

Разве это не должен быть обслуживающий персонал или охранник?

Кроме того, язык этого человека был незнакомым, непохожим ни на один из тех, что знал Ноланд Ли, но он мог понять его без особых усилий.

Ноланд Ли глубоко вздохнул, путешествовал ли он во времени?

“Приготовьтесь действовать”, - снова прошептал человек, говоривший ранее:

“Следите за охранником с левой стороны. Когда он пройдет мимо нас, подставьте ему подножку, и я разобью окно. Поторопитесь, или нас застрелят”.

Говоривший сидел слева от Ноланда Ли, рядом с окном.

Как только его голос затих, справа от Ноланда, у прохода, раздался голос другого мужчины:

“Братан, подожди, у этого парня двигаются глаза. Он, кажется, приходит в себя. Достаточно ли было лекарства, которое ты ему дал? Он слышал наш план?”

“Не беспокойся о нем. Он не проснется в ближайшее время. Должно быть, ему снится сон. Я высыпала весь снотворный порошок, который тайно принес, в его стакан с водой. Эта доза поможет ему уснуть, пока мы не доберемся до базы легиона Корабо”.

“Легион Корабо... тот, кто хочет идти, может идти. Мы, братья, не пойдем. Я лучше спрыгну с поезда и умру, чем отправлюсь в это призрачное место... Тсс, охранник идет. Приготовьтесь...”

Голоса по обе стороны смолкли.

Ноланд Ли слышал их тяжелое дыхание и все более приближающиеся шаги.

С каждым шагом приближающегося охранника деревянный пол издавал скрежещущий звук, от которого чесались уши.

Этот шум раздражал Ноланда Ли, поэтому он заставил себя успокоиться, его разум лихорадочно работал.

Что он может подтвердить сейчас, так это:

Должно быть, он путешествовал во времени, и это было путешествие души.

Тело, которое он занимает сейчас, находилось прямо между двумя людьми, которые хотели спрыгнуть с поезда.

Головная боль и слабость, невозможность открыть глаза - все это было вызвано так называемым снотворным порошком.

Два человека, которые были в сговоре, очевидно, накачали наркотиками кого-то еще в том же

поезде, потому что они не хотели ехать в какой-то легион Корабо.

Ноланд Ли мог только чувствовать волну беспомощности.

Что ему теперь делать? Если этим двоим не удастся сбежать, будет ли он замешан?

“Солдат греха Ноланд Ли Джарвис, подними голову!”

Охранник остановился рядом с ним, подняв подбородок с железным прутом в руке:

“Солдат греха Ноланд Ли Джарвис, ты меня слышишь? Подними голову и открой глаза”.

Сердце Ноланда Ли бешено колотилось, когда он изо всех сил пытался поднять веки, наконец, вглядываясь сквозь затуманенную щель, чтобы увидеть сцену перед собой.

Это был старый деревянный экипаж с потрескавшейся поверхностью и сильно облупившейся темно-красной краской.

С потолка свисала пожелтевшая люстра, покрытая стеклом, и раскачивалась из стороны в сторону, когда вагон дрожал.

Тусклый свет едва освещал лицо охранника перед ним.

Это было типичное западное лицо, не очень приятное на вид. Растрепанная борода, желтоватые белки глаз, сигарета с тлеющими угольками во рту и желто-коричневые зубы, источающие сильный запах дыма, когда он говорил.

Как этот парень только что назвал меня?

Солдат греха...

Сердце Ноланда Ли упало; это было неподходящее название. Тело, которое он занимал, похоже, попало в серьезную беду...

“Солдат греха Ноланд Ли Джарвис, открой глаза и говори!”

Охранник грубо приподнял веки Ноланда Ли и осмотрел его глаза при свете лампы.

Его глаза были безжизненными, слабо реагировали на свет и почти не сужались.

“Доложите! С солдатом Ноландом Ли Джарвисом что-то не так!”

Охранник крикнул в переднюю часть вагона:

“В уголках его рта неопознанный белый порошок! Похоже, его накачали наркотиками!”

“Стук, стук, стук...” Издалека донеслись несколько шагов, когда несколько охранников поспешили из дальних вагонов.

Дыхание с обеих сторон от Ноланда Ли внезапно стало в несколько раз тяжелее.

Двое потенциальных беглецов одновременно издали негромкий крик:

“Сейчас!”

“Авария!” Стекло было разбито твердым предметом, впустив в вагон пронизывающий до костей ветер.

“Я вас всех провожу! Ааааа!” Мужчина у прохода толкнул охранника перед собой, спотыкаясь и крича:

“Вы бы нас не поймали, если бы не этот предатель внизу! Вы хотите отправить нас в легион Корабо в качестве пушечного мяса? Тьфу! Я вернусь и сдеру с этого предателя шкуру живьем!”

Мужчина начал драться с охранником.

Человек, разбивший окно, встревоженно крикнул:

“Окно открыто! Быстро, спрыгивайте с поезда!”

Входящая охрана пинком распахнула переднюю дверь вагона:

“ Мы застрелим тебя прямо здесь!”

Мужчина, сцепившийся с охранником, взревел, бросаясь к передней части вагона:

“Братан! Ты продолжай! Я сдержу их! Ты столько раз спасал меня! Позволь мне хоть раз спасти тебя!”

Сдавленное рыдание вырвалось из горла человека у окна.

Как раз в тот момент, когда он собирался выползти из окна, два выстрела резко прекратили суматоху.

Внезапный выстрел заставил Ноланда Ли нахмурить брови, а в ушах у него непрерывно звенело. Казалось, на его лицо брызнуло несколько капель крови, теплой, но в то же время ледящей от угасания жизни.

“Оттащите этих двух ублюдков вперед и хорошенько обыщите их тела”. Охранник, который стрелял, говорил равнодушно, рассматривая жизни солдат как просто свиней или собак.

“...Старший офицер, что нам делать с солдатом Ноландом Ли Джарвисом?” Охранник, осматривавший Ноланда Ли, тяжело дышал.

Охранник, который стрелял, схватил Ноланда Ли за волосы, заставив его запрокинуть голову назад, затем ущипнул за подбородок, поворачивая его лицо влево и вправо:

“Такое невезение... Начальство скоро будет здесь для проверки...”

Охранник отпустил Ноланда Ли, убеждая:

- Отнесите его в задний вагон и найдите для него незанятое одноместное купе. Заприте дверь и не выпускайте его.... О, если старший офицер спросит, почему здесь на одного человека меньше, скажите, что солдата Ноланда Ли Джарвиса сильно укачало в машине, и мы перенесли его на подальше, чтобы он мог блевать, не испачкав вагон.”

“Да, старший офицер”.

Ноланд Ли почувствовал, как его поднимают и несут, медленно перемещая в раскачивающейся

карете.

Приглушенные проклятия эхом раздавались позади него:

“Неужели у этих солдат греха нет хоть какого-то самосознания? Все еще пытающихся бежать после прибытия в Страдающую Пограничную страну? Куда? Это место - сплошные руины, и повсюду нет ничего, кроме имперской армии и отвратительной "Нежити"! Даже если бы они могли убежать, им некуда идти! Смерть в поезде была бы для них милосердием...”

Ноланд Ли слегка нахмурился, слушая.

Страдающие Пограничные земли, пушечное мясо, Нежить... Ситуация действительно была ужасной...

<http://tl.rulate.ru/book/102346/3533023>